

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.2>

Васина Татьяна Анатольевна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ И. И. АНДРЖЕЕВСКОГО НА ИЖЕВСКИХ ОРУЖЕЙНОМ И ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ ЗАВОДАХ

В статье рассматриваются основные факты биографии доктора медицины И. И. Андржеевского в период его деятельности на Ижевских оружейном и железоделательном заводах. Уделяется внимание порядку продвижения по службе и получения чинов, материальному обеспечению врачей военного ведомства. Анализируются круг врачебных обязанностей и условия работы в ижевском госпитале и лазарете. Характеризуется докторская диссертация И. И. Андржеевского, посвященная социально-демографической ситуации в индустриальном центре XIX в. Источниковой базой исследования послужили материалы Центрального государственного архива Удмуртской Республики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/2.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 1. С. 14-18. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ИСТОРИЯ

УДК 93/94; 614.2:94(470.51)«18»

Дата поступления рукописи: 31.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.2>

В статье рассматриваются основные факты биографии доктора медицины И. И. Андржеевского в период его деятельности на Ижевских оружейном и железодельном заводах. Уделяется внимание порядку продвижения по службе и получения чинов, материальному обеспечению врачей военного ведомства. Анализируются круг врачебных обязанностей и условия работы в ижевском госпитале и лазарете. Характеризуется докторская диссертация И. И. Андржеевского, посвященная социально-демографической ситуации в индустриальном центре XIX в. Источниковой базой исследования послужили материалы Центрального государственного архива Удмуртской Республики.

Ключевые слова и фразы: история здравоохранения; военно-медицинское ведомство; Ижевские заводы; госпиталь; И. И. Андржеевский; медико-топографическое описание; социально-демографические процессы.

Васина Татьяна Анатольевна, к.и.н.

Удмуртский федеральный исследовательский центр

Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск

tatjasch@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ И. И. АНДРЖЕЕВСКОГО НА ИЖЕВСКИХ ОРУЖЕЙНОМ И ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ ЗАВОДАХ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Здравоохранение в национальном регионе: становление и развитие (на примере Удмуртской Республики)», № 18-49-180002 (конкурс р_а).

Исследования в области социальной истории, концентрирующей внимание на обстоятельствах жизни различных слоев российского общества, занимают значимое место в современной отечественной историографии. Одним из актуальных направлений социальной истории является микроистория, рассматривающая, как известно, группы общества или человека в конкретных условиях исторической эпохи. Микроисторический анализ предполагает изучение частных явлений, деятельности отдельных людей, т.е. осмысление прошлого на микроуровне. Данная статья, посвященная доктору медицины XIX в., длительный период трудившемуся в госпитале при Ижевских заводах, продолжает сложившуюся традицию изучения социальных, прежде всего медико-социальных проблем, вклада выдающихся врачей – организаторов здравоохранения в становление и развитие отечественной медицины [2; 3; 5; 7-9; 12-14; 16; 18]. Предмет исследования составляет биография врача И. И. Андржеевского. В рамках микроисторического подхода, обращенного к жизни индивида, в работе ставится цель проанализировать деятельность доктора медицины, в связи с чем освещаются следующие вопросы: этапы службы, условия труда, круг обязанностей, материальное обеспечение врача военного ведомства, его докторская диссертация как важнейший источник по социально-демографической истории Ижевска. На базе материалов Центрального государственного архива Удмуртской Республики, впервые введенных в научный оборот, реконструированы основные факты биографии И. И. Андржеевского. Выявленные документы позволяют на локальном примере уточнить сведения о развитии системы здравоохранения в крупном промышленном центре XIX в.

Ижевский заводской госпиталь был одним из первых медицинских учреждений, появившихся в Вятской губернии. Основанный в 1760 г. при Ижевском железодельном заводе, он предназначался для лечения различных категорий заводского населения. Первоначально лечебное заведение размещалось в деревянном доме, а в 1808 г., в связи с основанием оружейного производства и расширением штата служащих, архитектор С. Е. Дудин предложил новый план здания. Госпиталь был рассчитан на 150 мест (из них 50 считались запасными) и включал 3 корпуса, соединённых коридорами, флигель (где располагались баня и прачечная), лабораторию, домик для анатомирования, еще одну баню и 2 погреба с амбаром. По штату 1829 г. здесь трудились штаб-лекарь, лекарь, старший и 2 младших фельдшера, комиссар, писарь; при госпитальной аптеке – гезель и старший аптекарский ученик; служители (30 чел.) назначались из мастеровых; на содержание отпускалось 10775 руб. (оружейный завод) и дополнительно 2000 руб. (железодельный завод) [6]. В пореформенный период в связи с отменой крепостного права, освобождением мастеровых и непременных работников от обязательной службы и переводом их из военного ведомства в гражданское ижевский госпиталь приказом Военного министерства от 29 октября 1865 г. был упразднен. Вместо него арендаторам Ижевских

заводов предлагалось открыть приемный покой на 8 кроватей. По ходатайству гвардии полковника Д. С. Фролова было возбуждено дело о преобразовании госпиталя в лазарет, предназначенный для лечения военнослужащих гарнизонных артиллерийских рот № 6 и 7, полковых учеников и артиллерийских надзирателей. В 1873 госпиталь был окончательно реорганизован в лазарет на 20 кроватей (в том числе 2 кровати предназначались для женщин). Штат включал старшего врача, старшего и младшего фельдшеров, аптечного фельдшера, лазаретного надзирателя, трех лазаретных служителей и прислугу. Лазарет финансировался казной (25 коп. в сутки на больного) и снабжался медикаментами из Московского аптечного магазина [15, д. 1665, л. 25-243]. В этот переходный период, связанный с преобразованием системы управления Ижевскими заводами, в медицинском учреждении работал известный врач И. И. Андржеевский.

Иван Иванович Андржеевский (23 апреля 1832 г. – 1915 г.) происходил из польских дворян Витебской губернии, исповедовавших католическую веру. Выпускник Императорской медико-хирургической академии (г. Санкт-Петербург), он поступил на службу 5 октября 1851 г. в звании лекаря медицины. В дальнейшем, 9 марта 1855 г. И. И. Андржеевский был назначен младшим ординатором Новоглуховского военного госпиталя 2-го округа Украинского военного поселения (прибыл 26 апреля), в 1856 г. (с 21 июня по 12 декабря) командирован в резервную бригаду 2-й кирасирской дивизии. На Ижевские оружейный и железоделательный заводы он был переведен младшим лекарем 17 ноября 1857 г. (прибыл 17 декабря). В 1859 и 1860 гг. повышал квалификацию по акушерству и хирургии при Казанском университете, для чего временно был приписан к Казанскому пороховому заводу, и 7 апреля 1861 г. получил статус уездного врача и акушера и члена врачебной управы. С 27 апреля по 14 июня 1866 г. Иван Иванович временно исполнял обязанности младшего лекаря Эстляндского пехотного полка и 28 августа вернулся в Ижевск. С января 1867 г., наряду с другими заводскими служащими, медицинский персонал ижевского госпиталя оказался в штате вновь созданного хозяйственного отделения предприятий. В том же году на базе госпиталя был сформирован приемный покой, и И. И. Андржеевский с 26 мая назначен при нем старшим лекарем, а с ноября 1873 г. возглавил военный лазарет, в который госпиталь был преобразован [Там же, д. 2490, л. 8 – 9 об.].

Продвижение по службе врачей военного ведомства в XVIII-XIX вв. устанавливалось рядом нормативных актов: «Планом о рангах» 1762 г., указом Павла I от 9 декабря 1799 г., штатами от 4 августа 1805 г. о чинах и жалованье в сухопутных госпиталях, «Табелью о новых окладах жалованья медицинских, фармацевтических и ветеринарных чинов сухопутного ведомства» от 6 ноября 1819 г., «Положением о госпиталях» 1816 г., «Положением о чинах военно-медицинского ведомства» от 1 апреля 1843 г. с расписанием должностей (выделялись 8 медицинских, 3 фармацевтических и 4 ветеринарных разряда) и т.д. [10, с. 79, 92, 128, LVII, LIX; 11, с. 38]. Таким образом, по чиновному производству старший медик ижевского госпиталя должен был относиться к VII классу «Табели о рангах» (надворный советник), по возрастным ограничениям службы – ко II разряду (отставка в 62 года) «Расписания должностей военно-медицинского ведомства» от 27 ноября 1860 г., а по содержанию – к IV разряду (550 руб. оклада и 240 руб. столовых) «Расписания должностей военно-медицинского ведомства» от 17 апреля 1859 г. [15, д. 1408, л. 5 – 6 об.]. И. И. Андржеевский в период службы при Ижевских заводах неоднократно получал повышение в чине, пройдя путь от титулярного советника (IX класс «Табели о рангах») до коллежского советника (VI класс).

По данным на 1866 г., имея чин коллежского ассессора (VIII класс), младший лекарь И. И. Андржеевский зарабатывал в год 771 руб. 60 коп.: эта сумма включала собственно жалованье – основное (333 руб.) и «добавочное» за стаж (166 руб. 50 коп.), а также столовые деньги на питание (129 руб.) и квартирные на наем жилья (143 руб. 10 коп.) [Там же, д. 1756, л. 9]. В 1873 г. как старший врач военного лазарета он получал содержание по V разряду «Расписания должностей военно-медицинского ведомства» от 17 апреля 1859 г. [Там же, д. 1665, л. 256 – 256 об.]. По данным на 1882 г., его заработок увеличился до 1143 руб. в год: оклад составлял 414 руб., дополнительное жалованье – 414 руб., столовые – 165 руб., квартирные – 150 руб. [Там же, д. 2490, л. 1 – 2 об., 13 – 13 об.]. Для сравнения: в соответствии со «Штатом Императорского Тульского, Ижевского и Сестрорецкого оружейных и Ижевского сталелитейного заводов» от 17 декабря 1883 г., начальнику Ижевских заводов в звании генерал-майора назначался оклад в размере 2279 руб. 63 коп., начальникам мастерских (обер-офицерам полевой пешей артиллерии) – 976 руб. 98 коп., их помощникам – 488 руб. 49 коп. [Там же, д. 2578, л. 4 – 7 об.]. В целом на фоне заводского руководства старшему врачу полагалась вполне достойная оплата труда, но примерно третья часть ее уходила на питание и наем жилого помещения, поэтому в 1882 г. Иван Иванович обратился к Казанскому окружному военно-медицинскому инспектору с просьбой о единовременном пособии на воспитание 6 детей – сына и 5 дочерей¹ (старшая дочь Марионилла обучалась в Казанском Родионовском институте благородных девиц). Тем не менее военно-медицинское управление Казанского военного округа отказало в просьбе по причине недостатка средств (в смете Главного военно-медицинского управления на пособия была заложена незначительная сумма) [Там же, д. 2490, л. 1 – 2 об., 13 – 13 об.].

В круг врачебных обязанностей входило лечение заводских рабочих и служащих военного ведомства, в госпитальных палатах и амбулаторно – на дому, назначение медикаментов и диеты больным, приготовление лекарств, ведение отчетности. Кроме ежедневного приема больных, врач изучал специфику и причины

¹ И. И. Андржеевский был женат на Людмиле Захаровой, уроженке Вятской губернии. Жена и дети исповедовали православие, так как смешанные браки между христианами разных конфессий разрешались при соблюдении определенных условий: католик или протестант должен был воспитывать детей в православной вере [4, с. 22].

эндемических заболеваний, в рамках борьбы с так называемой народной медициной (знахарством) вел просветительскую работу, проводил медицинское освидетельствование: как мастеровых, осужденных за проступки военно-судебной комиссией и приговоренных к телесным наказаниям (розгам и шпицрутенам), так и заводских служащих высшего звена. Например, 12 марта 1862 г. И. И. Андржеевский (на тот период младший лекарь ижевского госпиталя) совместно со старшим лекарем И. С. Метаниевым подписал свидетельство о болезни командира Ижевских заводов, генерал-майора артиллерии А. А. Коростовцева: документ ставил диагноз «мышечный ревматизм верхней части тела» с гипертрофией левых отделов сердца и рекомендовал лечение Аахенскими (Ахенскими) минеральными водами [Там же, д. 1356, л. 6 – 7 об.]. В 1870-х гг. И. И. Андржеевский ежегодно назначал определенному количеству офицеров и нижних воинских чинов лечение Сергиевскими минеральными водами или кумысолечение на Барбашиной поляне в Самарской губернии, а в 1881 г. подал хозяйственному отделению личный рапорт с просьбой о разрешении отпуска для лечения кумысом вследствие хронического воспаления дыхательных путей [Там же, д. 2213, л. 1, 34 – 35 об., 368 – 368 об.].

Помимо исполнения своих прямых обязанностей, медицинскому персоналу госпиталя приходилось участвовать в общественной жизни промышленного центра. В частности, в 1863 г. в связи с событиями в Царстве Польском канцелярия Военного министерства организовала сбор пожертвований «для образования капитала на случай военных действий России». Офицеры и чиновники Ижевских оружейного и железоделательного заводов тоже приняли участие в акции. Наибольшую сумму (200 руб.) внес командир заводов, гвардии полковник Д. С. Фролов, старший лекарь И. С. Метаниев пожертвовал 15 руб., ветеринар А. И. Баршевский – 25 руб., провизор Ф. И. Боне – 3 руб., И. И. Андржеевский – лишь 1 руб.; менее всех жертвовали губернские секретари и коллежские регистраторы (XII и XIV классы «Табели о рангах») – от 50 коп. до 2 руб. [Там же, д. 1474, л. 3 – 4 об.]. А в 1876 г. Иван Иванович, наряду с другими заводскими служащими, вошел в состав учредительного комитета Ижевской ремесленной школы [Там же, д. 2211, л. 105 об. – 106].

Заводская администрация регулярно требовала от старшего лекаря рапорты о материальном состоянии лечебного учреждения, его бухгалтерии, штате, числе больных (госпитализированных и амбулаторных), о наиболее распространенных заболеваниях, количестве выданных аптечных рецептов, о несчастных случаях и травматизме на производстве. К примеру, в рапорте хозяйственному отделению от 2 января 1877 г. И. И. Андржеевский провел подробный анализ состояния здравоохранения в промышленном центре и указал на ежегодное снижение «общего уровня здоровья» нижних воинских чинов. В качестве основных причин развития неблагоприятной ситуации старший лекарь военного лазарета определил несовершенство системы воинской повинности (новобранцы не соответствовали требованиям военной службы «по слабому общему развитию организма или по состоянию грудных органов», т.е. распространенности чахотки-туберкулеза), местные климатические условия (ветра, сырость, резкие перепады температуры) и эндемические болезни («лихорадки», «горячки»). Не последнее значение имело и состояние лазарета: «...помещающийся в обширном, но ветхом здании бывшего заводского госпиталя, много лет уже признается совершенно несоответствующим своему назначению, но продолжает существовать несмотря на то, что состояние его с каждым годом становится хуже. Здание это, построенное... без соблюдения правил больничной гигиены, не подвергалось в последние годы необходимым капитальным исправлениям в виду ожидаемой постройки нового лазарета». В итоге к середине 1870-х гг. в бывшем госпитале протекала крыша, в коридоре было холодно, в окна сквозило, на карнизах печей скопилась пыль, а в трещинах пола – грязь, влажная уборка лишь распространяла «сырость и госпитальные миазмы», и во избежание эпидемии тифа больных постоянно переводили из одной палаты в другую для проветривания и дезинфекции помещения [Там же, д. 2247, л. 164 – 168 об.].

Наблюдения И. И. Андржеевского, опыт врачебной практики позволили ему в 1880 г. заслужить ученую степень доктора медицины. В докторской диссертации «Болотные болезни на Севере. Медико-топографическое описание Ижевского оружейного завода», изданной в Санкт-Петербурге, он впервые ввел в научный оборот важные медико-топографические и статистические данные, проанализировал сословный, национальный и половозрастной состав заводских обывателей, брачность, рождаемость, плодовитость, смертность и заболеваемость, влияние климата, эпидемий и общественных проблем на динамику воспроизводства [1]. Разделив демографические показатели на семилетние периоды, врач на протяжении 1839-1878 гг. фиксировал в промышленном центре постепенное снижение уровня брачности (если в дореформенный период одна пара молодоженов приходилась на каждые 77 жителей, то в пореформенный – уже на 100) при сохранении традиционной сезонности венчаний (преобладании зимних и осенних браков), ранних супружеств (абсолютный брачный возраст, по его расчетам, составлял 20-25 лет для женихов и 16-20 лет для невест) и плодовитости (на один союз регистрировалось от 4,3 до 6,1 рождений). Превалирование ранних браков доктор объяснял влиянием обычая, экономическими соображениями (получением полного провианта по достижении совершеннолетия) и «инстинктивным побуждением... поскорее воспользоваться брачною жизнью, в виду недолговечности... жизненного поприща», а причинами плодовитости считал раннее создание семейных пар, близкое соотношение возрастов супругов, «сравнительно низкий уровень умственного развития народонаселения, имеющего очень ограниченные жизненные потребности и не способного задаваться отдаленными соображениями о судьбе своего потомства», а также патернализм заводской администрации («заботу о нарождающемся поколении в значительной степени принимало на себя правительство») [Там же, с. 43]. Одновременно в своем исследовании И. И. Андржеевский зафиксировал высокий уровень смертности ижевских обывателей (в среднем 1:23,0 чел.), особенно мужского пола, что приводило к перевесу женщин в структуре заводского общества, а также младенческой и детской. Анализируя причины смертности, врач различал естественные (почва, климат, «племенные

особенности») и социальные («степень цивилизации», благосостояние, образ жизни, занятия) обстоятельства. По его данным, наибольшее влияние на темпы воспроизводства местного населения оказывали: природно-климатический фактор (болотистая местность и низкое качество питьевой воды, особенно в Заречной части поселка, где проживала основная масса рабочих, холодный изменчивый климат), антисанитария (теснота, плохой воздух, сквозняки, отсутствие в цехах искусственной вентиляции), алкоголизм (число кабаков в Ижевске с 1862 по 1874 гг. увеличилось с 4 до 88), применение методов народной медицины («несмотря на привычку к врачам, в заводе много разных отставных фельдшеров, знахарей и знахарок», которые для лечения использовали мышьяк, киноварь, травы, «правление») и, конечно, распространенность профессиональных и местных заболеваний, в т.ч. в форме эпидемий [Там же, с. 31-32, 34-35, 37, 41].

В докторской диссертации И. И. Андржеевского внимание уделялось и социальным проблемам промышленного центра, особенно развитию пьянства в заводской среде. По определению врача, «после эндемических болезней это – величайшее зло в заводе». Согласно его исследованию, «умственных развлечений у (мастеровых. – Т. В.) нет никаких, а трактиры и кабаки, и вместе с тем возможность потолковать о злобе дня... попадают на каждом шагу» [Там же, с. 37]. В военно-судебных делах пьянство фигурировало в качестве основной причины многих преступлений, в том числе и лекарю приходилось лично решать связанные с этой проблемой конфликты. Так, мастеровой Ижевских заводов Иван Аникин «1 января 1863 года, придя в пьяном виде в заводский госпиталь, произвел там шум и когда отведен был в арестантскую палату, то там бранил дежурных нижних чинов и выбил в окне стекло доскою, взятою из кровати. По извещению об этом, прибыл в госпиталь бывший в тот день дежурным по караулам подпоручик Востриков, который для усмирения Аникина приказал связать его; Аникин же, в присутствии госпитальной прислуги и других нижних чинов, ругая Вострикова самыми грубыми бранными словами, выразил угрозу ударить Вострикова... кроме того подсудимый Аникин в тот же день оказал грубость против лекаря Андржеевского, которого за отказ в его просьбе дать ему водки бранил матерными словами...» [15, д. 1498, л. 16 – 17 об.]. По решению военно-судебной комиссии И. Аникин был отправлен в арестантские роты Брест-Литовской крепости.

В 1884 г. в связи с эпидемией холеры в Египте и ожиданием ее распространения в Европе и России военное ведомство распорядилось открыть при лазаретах специальные отделения. И. И. Андржеевский предложил начальнику Ижевских заводов сформировать отделение для холерных больных на 8-10 мест в помещении прежнего женского отделения госпиталя [Там же, д. 2556, л. 1-3], а в 1885 г. в «гигиенических целях» приказал развесить в лазарете вдоль стен молодые сосновые ветки [Там же, д. 2526, л. 60 об.].

В конце 1885 г. И. И. Андржеевский завершил свою деятельность в Ижевске: Высочайшим приказом от 8 сентября он назначался главным врачом Чугуевского военного полугоспиталя. За свою службу в ижевском госпитале и лазарете доктор был награжден орденами: Святой Анны 3-й (1868 г.) и 2-й (1883 г.) степеней, Святого Станислава 2-й степени (1880 г.) [Там же, д. 2607, л. 4 об., 101 об.].

Известно, что последние годы жизни, после выхода в отставку, Иван Иванович, имея чин статского советника (V класс «Табели о рангах»), провел в г. Уфа. Согласно исследованию В. А. Шкерина, «в Уфе Андржеевские владели двухэтажным каменным домом и деревянным флигелем комнат на 7-8. Дом сдавался арендаторам (на втором этаже располагались квартиры, на первом – частный родильный дом), сама же семья жила во флигеле» [17, с. 65].

По итогам сказанного выше можно отметить, что достижения И. И. Андржеевского на военно-медицинской службе, его усердие в работе, несомненно, вошли в историю отечественной медицины. На протяжении 28 лет он выполнял многосложные обязанности младшего, а затем и старшего лекаря врачебного учреждения военного ведомства, в пореформенный период заведовал системой здравоохранения промышленного предприятия и отвечал за здоровье рабочих и служащих Ижевских заводов. Его докторская диссертация, насыщенная статистическими данными, до сих пор остается важнейшим историческим источником, раскрывающим социально-демографическую ситуацию в крупном индустриальном центре XIX в.

Список источников

1. Андржеевский И. И. Болотные болезни на Севере. Медико-топографическое описание Ижевского оружейного завода: дисс. ... д. медицины. СПб., 1880. 104 с.
2. Башкуев В. Ю. В. М. Броннер и его вклад в оздоровление бурятского народа // Власть. 2013. Т. 21. № 7. С. 181-183.
3. Генина Е. С., Фукс Б. Б. Биография врача-хирурга Б. И. Фукса в контексте истории советской эпохи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4 (72). С. 36-45.
4. Ермакова О. К. Западноевропейские специалисты на казенных заводах Урала в первой половине XIX в.: автореф. дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 2013. 25 с.
5. Орлов Ю. В. Д. И. Левитский – профессор повивального искусства // Практическая медицина. 2017. № 7 (108). С. 185-189.
6. Положение для Ижевского оружейного завода. СПб., 1829. 92 с.
7. Попова Н. М., Храмова Ю. В., Шубин Л. Л. С. Ф. Тучемский – выдающийся врач-гуманист, доктор семьи П. И. Чайковского // Медицина и организация здравоохранения. 2017. Т. 2. № 2. С. 66-74.
8. Савинова Т. Н. Новое в биографии военного врача А. Г. Передельского // Военно-медицинский журнал. 2014. Т. 335. № 11. С. 78-81.
9. Сайфутдинов Р. Г. Мудров Матвей Яковлевич – основоположник клинической медицины в России // Дневник казанской медицинской школы. 2013. № 2. С. 115-120.
10. Столетие Военного министерства. 1802-1902: в 13-ти т. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, фототипии и цинкографии поставщика двора Е.И.В. А. И. Вильборга, 1902. Т. VIII. Главное военно-медицинское управление. Исторический очерк. Ч. I. 308+СIV с.

11. **Столетие Военного министерства. 1802-1902:** в 13-ти т. СПб.: Типография поставщика двора Е.И.В. Товарищества М. О. Вольф, 1908. Т. VIII. Главное военно-медицинское управление. Исторический очерк. Ч. II. Исторический очерк развития и деятельности военно-медицинского ведомства в царствование императора Николая I. 290 с.
12. **Субботина А. М.** Земство Камско-Вятского региона: опыт социального сотрудничества в процессе культурной трансформации (1867-1918): монография / отв. ред. Л. Н. Бехтерева. Ижевск: Удмуртский университет, 2017. 300 с.
13. **Терешкина О. В.** К биографии П. П. Белоусова: роль первого санитарного врача Тулы в строительстве городского водопровода // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 255-271.
14. **Удмуртская Республика: здравоохранение:** словник. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2006. 324 с.
15. **Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).** Ф. 4. Оп. 1.
16. **Черноухов Э. А.** Социальная инфраструктура горнозаводских округов Урала в XIX в.: казенный и частный типы: дисс. ... д.и.н. Екатеринбург, 2016. 535 с.
17. **Шкерин В. А.** Хроники одной семьи и двух революций // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 61-69.
18. **Шкляева С. Л., Юрпалов А. Ю.** Ф. В. Стрельцов: штрихи к биографии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. № 1. С. 109-113.

DOCTOR OF MEDICINE I. I. ANDRZHEEVSKY'S ACTIVITY AT IZHEVSK ARMS AND STEEL FACTORIES

Vasina Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in History

*Udmurt Federal Research Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk
tatjasch@mail.ru*

The article provides the basic facts from the biography of Doctor of Medicine I. I. Andrzheevsky; the emphasis is made on his activity at Izhevsk Arms and Steel Factories. Special attention is paid to the procedure for career advancement and appointment to the rank, material provision of military physicians. The author analyses the physician's duties and working conditions at Izhevsk hospital and infirmary, makes a review of I. I. Andrzheevsky's Doctoral Thesis devoted to the socio-demographic situation in the industrial centre of the XIX century. The study is based on the materials of the Central State Archives of the Udmurt Republic.

Key words and phrases: history of healthcare; military medicine department; Izhevsk factories; hospital; I. I. Andrzheevsky; medical and topographical description; socio-demographic processes.

УДК 94:338(470.324)«19»

Дата поступления рукописи: 04.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.3>

Статья анализирует деятельность земств Центрального Черноземья в области сельского хозяйства в годы столыпинской аграрной реформы. Земства от эпизодической деятельности перешли к масштабным изменениям патриархальной земледельческой культуры. Особое внимание уделялось распространению сельскохозяйственных знаний среди крестьянского населения. Автор исследует техническую модернизацию деревни, совершенствование земледельческой техники и интенсификацию сельского хозяйства, рассматривает роль уездных агрономов в пропаганде агрономических знаний.

Ключевые слова и фразы: земство; центрально-черноземные губернии; агрономия; сельское хозяйство; столыпинская аграрная реформа; земледельческая культура; агрокультурные инновации; агрономическая помощь; отрубники; хуторяне.

Геворгян Арсен Генрикович

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
Arsen.gevorgyan87@mail.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫХ ГУБЕРНИЙ ПО ВНЕДРЕНИЮ АГРОКУЛЬТУРНЫХ ИННОВАЦИЙ В ДЕРЕВНЕ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

В начале XX в. в аграрных регионах России возникли черты системного кризиса, особо проявившиеся в сокращении природных ресурсов для сельского хозяйства, истощении почвы, стагнации производства основных зерновых культур и т.п. [8; 9].

В советской исторической науке было принято считать, что патриархальная крестьянская община противилась рационализации и интенсификации сельскохозяйственного производства [10, с. 236-237]. Подобные взгляды характерны и для российских исследователей: так, В. Б. Безгин считал, что менталитет сельских жителей способствовал слабой восприимчивости к передовому агрономическому опыту [3, с. 32-33]. Н. В. Токарев убежден, что консерватизм сельского социума мешал развитию передовой агрокультуры в тамбовской деревне [27, с. 215]. Однако, как отмечал в своих трудах крупнейший историк-аграрник России С. А. Есиков, крестьянская община в целом не препятствовала нововведениям [18, с. 193]. Агротехническому прогрессу мешала крайняя бедность крестьян. А сход в случаях, когда требовались значительные финансовые затраты, приходил на помощь [10, с. 236-237].